

И. С. СЕРГЕЕВ, канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник Федерального института развития образования, г. Москва
e-mail: rigen@rambler.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОШИБОК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

IS Sergeev, candidate of pedagogical sciences, leading researcher of the Federal Institute for Education Development, Moscow

SYSTEM ANALYSIS OF MISTAKES IN VOCATIONAL GUIDANCE

Автор статьи — один из разработчиков «Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования» — анализирует типичные ошибки, которые возникают в процессе построения профориентационной деятельности. Первопричина большинства таких ошибок кроется в сознательных или невольных попытках манипулировать сознанием человека на этапе его профессионального выбора.

The author of the article – one of the developers of the «Concept of support of professional self-determination of students in the context of continuity of education» — analyzes the typical mistakes that arise in the course of creation of professional orientation activity. The root cause of most of these mistakes lies in the conscious or unintentional attempts to manipulate the human mind at the stage of his professional choice.

Современная профессиональная ориентация — сложное и многогранное явление, системное осмысление которого требует и определенной квалификации, и личных усилий. Как показал анализ «лучших практик», представленных на различные конкурсы, это удастся далеко не всегда. В этом свете представляется небесполезным собрать воедино наиболее распространенные ошибки в понимании профессиональной ориентации, связанные как с неверной трактовкой ее целей, так и с проявлением односторонних, несбалансированных подходов. Не называя организаций и имен. Потому что все попытки заслуживают уважения, а ошибки могут быть со временем исправлены.

Первая ошибка. Профориентация как борьба за абитуриентов. Именно так чаще всего понимают профессиональную ориентацию в организациях высшего и профессионального образования. И на это есть веская причина: колледжи, техникумы и вузы должны выполнять контрольные цифры приема, обеспечивая поступление заданного количества студентов. Для этого они прибегают к самым разнообразным (и иногда довольно эффективным) средствам, убеждая школьников и их родителей, что именно этот вуз

(колледж, техникум) — тот самый, искомый.

Вот только к профессиональной ориентации это имеет самое отдаленное отношение. В лучшем случае все это можно назвать образовательной ориентацией, но существует и более точный термин — «рекрутинг студентов». По сути — агрессивный маркетинг образовательных услуг (и, что удивительно, — чаще всего бесплатных!).

Работая в рамках такого подхода, вузы охотно поддерживают распространенный в обществе миф о том, что только высшее образование — это настоящее образование. При этом само существование рынка труда и профессий, работодателей и особенно неизбежного трудоустройства тщательно скрывается вузами от старшеклассников и их родителей. Неявный, но очень востребованный обществом посыл состоит в том, что благодаря вузу можно отодвинуть взросление на четыре-пять, а то и на шесть (магистратура) или даже девять (аспирантура) лет. И только потом начать задумываться о реальной профессиональной деятельности.

Организации СПО, более тесно связанные с предприятиями «реальной сферы», на этом фоне выглядят более адекватно. Но и

они чаще всего понимают профориентацию как «перетягивание одеяла на себя». При этом как-то забывается и о собственных интересах выпускника, и о степени его подготовленности к выбору. В результате поток выпускников школы, может быть, и удастся перераспределить в свою пользу, но расплатой за это становится внешний, неустойчивый характер учебно-профессиональной мотивации студентов. Быстро разобравшись с внушенными им мифами о «престижности» тех или иных профессий, студенты начинают искать альтернативные варианты будущего: смена специальности, армия или декретный отпуск, вуз или безработица. Все лучше, чем работа по профессии, которую выбрал под влиянием рекламных манипуляций.

Вторая ошибка. Профориентация как профподготовка. Этот подход был очень распространен в нашей стране несколько десятилетий тому назад — вспомним хотя бы эпоху УПК. Но и сегодня еще можно встретить немало его сторонников. В свое время такой подход был вполне обоснован: вряд ли что-то еще может столь же глубоко погрузить школьника в реальный профессионально-трудовой контекст, как профессиональная подготовка, с обязательной практической частью обу-

чения, причем непосредственно на производстве. Это положение актуально до сих пор, но только с одной оговоркой: мы уже не знаем, по каким именно профессиям и на каких именно производствах будут работать нынешние школьники через пять-семь лет, когда им предстоит выйти в самостоятельную трудовую жизнь. Есть большая вероятность, что собственно профессиональные умения, навыки и компетенции, полученные в ходе профподготовки (и тем более — свидетельство о ее прохождении), им в любом случае понадобятся, так как наряду с профессиональными навыками, обучающиеся приобретают общетрудовые умения, которыми они смогут воспользоваться как в жизни, так, может быть, и в будущей профессии.

Как показывает практика, для формирования опыта в будущей сфере профессиональной деятельности целесообразно использовать профессиональные пробы в различных сферах труда (человек — человек, человек — природа, человек — техника, человек — знак, человек — художественный образ). А значит место профессиональной подготовки должна занять профессиональная проба. И не одна-единственная, а солидный цикл проб, поскольку это не только погружение в профессиональный контекст, но и подготовка к выбору, испытание себя, своих

способностей и возможностей в разных контекстах [1]. Важный нюанс: педагогические задачи профессиональной подготовки и профессиональной пробы принципиально различаются. Задача профессиональной подготовки — формирование определенных профессиональных (или, как это иногда пишут в соответствующих программах — «предпрофессиональных») компетенций у школьников. Это программа обучения, результат которой при любом раскладе должен быть положительным: «целевые компетенции освоены». А вот в случае профессиональных проб необходимо допустить возможность отрицательного результата: «целевые компетенции в полной мере не освоены»; вывод по итогам прохождения пробы: «Это — не мое!» — и нужно пробовать дальше.

Третья ошибка. Профорентация как психодиагностика. Уже несколько десятилетий назад в нашей стране сложилось довольно устойчивое мнение о том, что профорентация — это прежде всего (и едва ли не исключительно) профессиональная диагностика и проводимое на ее основе профессиональное консультирование. Сегодня такое понимание активно продвигается разнообразными, в том числе и негосударственными, психологическими и околопсихологическими центрами, оказы-

вающими профорориентационные услуги населению.

Такой подход нельзя считать правильным, по крайней мере, по двум причинам. Первая из них — потеря практикоориентированной составляющей. Чтобы профессиональное самоопределение подростка, девушки, юноши состоялось, и состоялось полноценно, необходимо погружение в профессиональный контекст. Например, в форме производственных экспедиций для школьников, а лучше — профессиональных проб. Явная ущербность диагностико-консультативной профориентации — ее кабинетный характер. К этому стоит добавить и типичный уровень квалификации профконсультантов (особенно, из числа школьных работников), и спорное качество используемых диагностических материалов. До сих пор самой распространенной методикой профдиагностики остается ДДО (дифференциальный диагностический опросник Е.А. Климова), имеющий сорокалетнюю историю. И это при том, что сам Е.А. Климов уже в 90-е гг. прошлого века предостерегал профконсультантов от использования ДДО как от заведомо устаревшего инструмента, не отражающего современные тенденции в мире профессий.

Второе, существенно более серьезное возражение состоит в том, что кабинетно-диагностическая профорентация — это, по сути, «сопровождение самоопределения наизнанку». Для того чтобы выбор профессии был качественным, мало того, что он должен соответствовать способностям и склонностям выпускника, а также потребностям местного рынка труда. Нужно еще, чтобы этот выбор был самостоятельным, осознанным и ответственным. Чтобы он стал результатом тщательного перебора многих альтернатив, осмысления и сопоставления разных вариантов «себя-в-профессии», наконец, чтобы он окреп и закалился, пройдя целый ряд краш-тестов. Но выбор, особенно такой, к которому никто специально не готовил — это всегда источник стресса. Поэтому школьники и их родители чаще всего приходят к профдиагносту (или хироманту,

или астрологу...) с совершенно определенным заказом: избавить их от этого стресса и совершить выбор за них. И тогда этот выбор перестает быть самостоятельным, осознанным и ответственным. Результат — потеря базовой составляющей профессионально-трудовой мотивации — субъектной, авторской позиции «человека-в-профессии» («Это мой собственный выбор!»).

Одним словом: «Спасибо за то, что Вы меня профориентировали».

Четвертая ошибка. Профориентация как сопровождение выбора. Действительно, профориентация — это, вроде бы, не что иное, как сопровождение профессионального выбора. Но такой выбор должен быть хорошо подготовленным. При этом подготовка может (и должна!) начинаться уже в дошкольном возрасте и продолжаться все последующие годы, включая в себя формирование умений:

- ориентироваться в пространстве многообразной профориентационно значимой информации;
- включаться в различные типы практической деятельности (общественно-полезной, трудовой, проектной, творческой) и оценивать свою успешность в ней;
- создавать полезный продукт и оценивать его качество;
- планировать свое будущее;
- находить альтернативы, последовательно перебирать их и

обоснованно определять наиболее подходящую;

— преодолевать внешнее давление, подталкивающее к тому или иному выбору и т.д.

Все перечисленное — не что иное, как общеобразовательный базис профориентации (на формирование которого, увы, у школы не хватает сил). Непонимание этого момента приводит к тому, что входящая в моду «ранняя профориентация» воспринимается как ранний выбор, а не как раннее начало подготовки к выбору. А ведь психологи очень четко отвечают на вопрос: «Когда?». Возраст первичного профессионально-образовательного выбора — не ранее 13–14 лет (8–9 класс). Соответственно, время подготовки к выбору — от 0 до 13 лет. А раннее «принуждение к выбору», тем более лишнему глубокой предварительной подготовки — это не профориентация, а серьезная деформация, нарушающая законы развития человеческого существа.

Пятая ошибка. Профориентация как игра и как праздник. Развитие игровых форм — один из трендов современного образования, известный под именем геймификации. Восприятие детей, подростков и молодежи, воспитанных гаджетами и телевизионной рекламой, компьютерными играми и Голливудом, настроено на все яркое, необычное, оригинальное, и нередко игнорирует все остальное. Геймификация — это

во многом вынужденная мера, на которую идет образование, чтобы хоть как-то оставаться конкурентоспособным в игровом формате жизни. Постепенно игровой тренд захватывает и профориентацию. Едва ли не первый шаг в этом направлении был у нас сделан еще четверть века тому назад Н.С. Пряжниковым, разработавшим знаменитые «активизирующие методики профориентации» — по сути, набор игр, позволяющих в увлекательной форме развивать у подростков готовность к профессиональному и жизненному выбору [2].

С тех пор развитие игрового начала серьезно продвинулось в сторону зрелищных, праздничных, фестивально-карнавальных форм (для этого тоже появился свой термин — «ивент-технологии»¹). Многие современные игровые, соревновательные и «событийные» форматы профориентации уже совсем не похожи на игры Н.С. Пряжникова, требующие глубокого и, подчас, неторопливого, вдумчивого подхода. Игровая профориентация проходит под лозунгом: «Работа — это здорово, современные профессии — это круто!». Особенно это заметно, когда профориентационные мероприятия разрабатываются молодежью для молодежи.

На самом деле, ивент-профориентация — это вольный или невольный обман. Даже в самых ярких и творческих профессиях основную долю труда составляет рутинная. Невозможно все время работать на подъеме или в ситуации «креатива». Игровая профориентация тщательно обходит такие моменты, как трудовая дисциплина и режим рабочего дня, рутинные процессы и трудовые усилия. Молодежь, увлеченная той или иной профессией благодаря ивент-профориентации, неизбежно испытывает острое разочарование. Риск полной дезадаптации в мире труда — неизбежная расплата за профориентационный «ивент».

Шестая ошибка. Профориентация как соревнование. Формула: «Профориентация — не

¹ Термин «ивент» (англ. event — событие) предполагает эмоционально-развлекательную основу деятельности, воздействующей на человека с помощью разного рода сюжетных ходов, игровых и изобразительных приемов, световой техники, компьютерной графики и т.д.

что иное, как статусный конкурс профессиональной направленности». Цель: добиться в этом конкурсе победы. Вперед, АСИ! (АСИ — Агентство стратегических инициатив — Ред.)

Такой подход к профориентации в некоторой степени развивает тренды геймификации и «ивентизации». И поэтому возражения — примерно того же порядка. Ставка на соревновательные мотивы (так же, как и на игровые, и на коммуникативные) — слишком рискованная база для выбора профессии.

Следующий проблемный вопрос: «А что после?». Дифференциация молодых профессионалов на победителей и проигравших тоже довольно серьезный риск. Тем более, что с проигравшими некому проводить педагогически грамотный «разбор полетов» и квалифицированную оценку индивидуального продвижения каждого участника в ходе подготовки и самих соревнований с последующим составлением персонального плана развития.

 Профориентация — это сопровождение профессионального выбора.

Но самое главное возражение состоит в том, что победа в соревновании (даже на национальном уровне) не может быть самоцелью. Победа — это лишь точка над *i*. Это возможный результат, а не цель. Причем результат, хотя и важный, но все-таки побочный (не секрет, что в профориентации есть и более важные результаты). Победа в соревновании — результат... чего? На этот вопрос непросто ответить. Пожалуй, у нас в стране сейчас просто не существует того, результатом чего могла бы стать честная и уверенная победа в конкурсе World Skills International. Удастся ли выстроить за три года это нечто, ныне отсутствующее — покажет время.

Седьмая ошибка. Профориентация как корпоративный проект. Подобный подход характерен для многих корпоративных моделей профориентации, актив-

но формирующихся в последние годы под эгидой крупных компаний — как отечественных, так и зарубежных, действующих на территории России. Корпоративные модели профориентации, как правило, хорошо ресурсно обеспечены, а главное — не отягощены стереотипами, характерными для системы образования, и потому подчас выглядят самобытно и привлекательно. Это могут быть профильные корпоративные классы, открытые в средней и старшей школе; корпоративные смены в летних лагерях; корпоративные профориентационные игры для самых маленьких... Одним словом — все, что угодно. Корпоративные модели профориентации все чаще участвуют в конкурсах лучших практик и все чаще побеждают. Потому что, как правило, здесь хорошо сбалансированы подготовка к выбору и сопровождение выбора, креатив и рутина, игра и труд. Как ни странно, психолого-педагогическое обеспечение таких моделей чаще всего оказывается заметно лучше, чем в ситуации обычной школьной профориентации.

Во всей этой идиллической картине спорным остается только один аспект, а именно — цели работы. Особенность любой корпоративной модели профориентации состоит в том, что она принципиально нацелена на воспитание ранней лояльности фирме у ее будущих сотрудников, которые пока что сидят за школьными партами в восьмом, в пятом, а то и во втором классе. Не место в этой статье подробно разбирать этические вопросы, связанные с изначальной запрограммированностью выбора, но и так ясно, что эти вопросы существуют. Каким путем дети попадают в профильные корпоративные классы, где их будут учить любви и почтению к фирме? Как формируется у этих детей ценностная иерархия? Что происходит с теми, кто уже прошел такую «профориентацию» и нацелен на работу в фирме, но сама фирма, в силу тех или иных причин, оказывается не готова их принять?..

Заключение. Основной посыл, из которого я исходил при разборе типичных ошибок — любое внешнее манипулирование про-

фессиональным выбором не есть профориентация. Если, конечно, мы хотим понимать профориентацию в современном ключе, как сопровождение профессионального самоопределения. Манипуляция и «само-» (само-определение, само-реализация, само-развитие) невозможно совместить. Человек, оказавшийся объектом манипуляций на этапе его вхождения во взрослую жизнь, скорее всего, и дальше будет оставаться игрушкой в руках разнообразных манипуляторов: рекламно-коммерческих, политических, бытовых. Вряд ли мы желаем этого своим собственным детям. Вероятно, наше настоящее стремление состоит в том, чтобы каждый прожил свою собственную, самобытную жизнь, и чтобы профессиональная ориентация стала для этого значимым инструментом поддержки.

Библиографический список:

1. Профессиональные пробы: технология и методика проведения / Под ред. С.Н. Чистяковой. — 2-е изд. — М.: ОИЦ «Академия», 2014. — 208 с.
2. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения [Текст] / Н.С. Пряжников. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 490 с.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, профессиональные пробы, ивент-технологии.

Keywords: vocational guidance (professional orientation), professional self-determination, professional choice, professional samples, event technology.

ОТ РЕДАКЦИИ: Автор убедительно показал типичные ошибки профессиональной ориентации. Но недостаточно раскрыты пока остаются содержание и методика рекомендуемых взамен «профессиональных проб». Редакция предлагает И. Сергееву, а также идеологу создания концепции «профессиональных проб» члену-корреспонденту РАО С.Н. Чистяковой подробнее рассказать о них нашим читателям.